

Ключові слова: достовірність доказів, висновок експерта, пізнавальні, особистісні та правові умови.

CONDITIONS FOR DRAFTING A RELIABLE EXPERT CONCLUSION

Shcherbakovskyi M. H.

Based on the general provisions for the evidence reliability determination the article deals with the issue of the expert's conclusion reliability and differentiates cognitive (gnoseological), personal (subjective) as well as legal (procedural) conditions for drafting an expert conclusion, meeting these conditions in the end determine its reliability.

Keywords: reliability of evidence, expert conclusion, cognitive, personal and legal conditions.

УДК 343.148:347.948.2

Л. Г. Бордюгов, заместитель директора по научной работе Донецкого НИИСЭ, кандидат юридических наук

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИГУРЫ «СВЕДУЩЕЕ ЛИЦО»

Процессуальная фигура сведущего лица – судебного эксперта, специалиста – на протяжении многих десятилетий играет важную роль в отправлении правосудия. Поэтому ее статус, место среди участников процесса исследовались многими учеными, мнения которых относительно них различные. В статье показана история появления и становления этой процессуальной фигуры.

Ключевые слова: сведущее лицо, специальные знания в судопроизводстве, эксперт, специалист.

Судебно-экспертное познание является специфическим видом познания, поскольку у него специфический предмет – фактические данные об обстоятельствах происшествия, а субъектом выступает специальный субъект – судебный эксперт. Оно характеризуется двумя аспектами: прежде всего своей процессуальной регламентацией и тем, что оно присуще специальному субъекту – судебному эксперту (сведущему лицу), т. е. лицу, которое обладает специальными знаниями. Становится очевидным, что современное судопроизводство не может эффективно функционировать, если оно не опирается на новейшие достижения в различных сферах человеческой деятельности. Оно постоянно сталкивается с необходимостью привлечения сведущих лиц для решения различных вопросов специального характера¹.

¹ См.: *Шапиро Л. Г.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Л. Г. Шапиро. — Краснодар, 2008. — С. 4.

Появление процессуальной фигуры сведущего лица связывают с развитием судебной медицины – научной дисциплины, первой поставленной на службу правосудию, в результате чего судебные врачи стали непременными участниками следственных дел о посягательствах на жизнь и телесных повреждениях. Затем на помощь начали призываться сведущие лица из других областей науки, техники, ремесла¹.

Следует отметить, что упоминаний о сведущих лицах и использовании специальных знаний не было ни в Судебниках 1497 г., 1550 г. и 1589 г., ни в Соборном уложении 1649 г.²

По мнению И. Ф. Крылова, первым из дошедших до нас законодательных актов, которым вводилась государственная регламентация судебной экспертизы, был царский Указ от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для крепостных актов»³. Он явился первым на пути формирования института сведущих лиц и его основной составной части – судебной экспертизы. Указом было признано обязательным по спорным делам, находящимся в производстве Поместного приказа, «руки свидетельствовать» – исследовать подписи на крепостных актах только дьяками и подьячими приказов⁴.

Следует также отметить, что в Артикуле воинском 1715 г. Петра I хоть конкретно и не говорилось о «сведущих лицах», однако имелись отдельные предписания, касавшиеся регулирования деятельности лекарей в качестве «сведущих лиц». В частности, в артикуле 154 указывались основания привлечения лекарей для установления причин смерти: «Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был ли бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно розыскали, что какая причина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить»⁵.

В конце XVIII в. при исследовании трупа руководствовались «Генеральными правилами до Врачебно-Судной Науки относящихся» (1797 г.). Со-

¹ См.: Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская] ; под ред. Р. С. Белкина. — М. : НОРМА, 2001. — С. 2.

² См.: Судебник 1497 г. // Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. — М. : Юрид. лит., 1955. — Вып. 3. — С. 339–416; Судебник 1550 г. // Там же. — 1956. — Вып. 4. — С. 227–350; Судебник 1589 г. // Там же. — С. 407–476; Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. Т. 3. Акты Земских соборов. — М. : Юрид. лит., 1985. — С. 75–447.

³ См.: Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И. Ф. Крылов. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. — С. 58.

⁴ См.: Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В. Н. Махов. — М. : Изд-во РУДН, 2000. — С. 14.

⁵ Артикул воинский (1715 г., апреля 26) (Извлечение) // Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. — М. : Проспект, 2000. — С. 191.

держание § 8 Правил гласит: «За сим следует сказать о генеральных правилах до Врачебно-Судной Науки относящихся, на основании которых должно чинить свидетельства, соединяемые с знанием анатомии, физиологии и других частей, до сего предмета касающихся...»¹. Как видно, в указанном документе хоть прямо и не говорилось о специальных знаниях, однако наличие их подразумевалось.

И все же в этих документах о «сведущих лицах» речи не велось, упоминались только лекари (врачи) как участники осмотра, освидетельствования трупов и живых лиц. И только в 1832 г. этот термин был законодательно закреплен. В частности, в ст. 943 Свода законов уголовных 1832 г. говорилось, что «если точное узнание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особенные сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле: то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в Главе об исследовании происшествий и осмотре»². В ст. 2361 Свода законов гражданских и межевых 1842 г. предусматривалось, что «если точное узнание встречающегося в деле обстоятельства предполагает особенные сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле: то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей»³.

В Уставе судебной медицины, включенном в Свод законов Российской империи 1842 г., в главе II «О судебном осмотре мертвых тел вообще» в статьях 1327–1348 была подробно регламентирована деятельность врача по судебному осмотру (вскрытию) тел⁴, т. е. по проведению судебно-медицинской экспертизы. В Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. в ст. 325 говорилось: «Сведущие лица приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-нибудь занятии»⁵.

В литературе отмечается, что в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. особо выделялись освидетельствования и осмотры, для производства которых требовались специальные знания. В таких случаях приглашались так называемые «сведущие лица», т. е. лица, обладающие знаниями, умениями и навыками в той или иной сфере научного познания или ремесла, необходимость использования которых возникла при

¹ Солохин А. А. Руководство по судебно-медицинской экспертизе трупа / А. А. Солохин, Ю. А. Солохин. — М. : РМАПО, 1997. — С. 10.

² Свод законов уголовных // Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. — СПб. : Типогр. II-го отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1832. — Т. 15. — С. 285.

³ Законы гражданские / Свод законов гражданских и межевых. Части 1 и 2 // Там же. — 1842. — Т. 10. — С. 396.

⁴ См.: Устав судебной медицины // Там же. — 1842. — Т. 13. — С. 241–246.

⁵ Устав уголовного судопроизводства / Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената 1866, 1867, 1868 и 1869 гг. — 4-ое доп. изд. — СПб. : Типогр. II-го отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1870. — С. 101.

производстве процессуальных действий¹. В ст. 326 этого Устава отмечалось, что «в качестве сведущих людей могут быть приглашаемы: врачи, фармацевты, профессеры, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность»².

После судебной реформы 1864 г. термин «эксперт» все чаще стал появляться в официальных актах. В частности, Циркуляром Министерства юстиции от 10 января 1877 г. предписывалось, что «эксперты должны помещаться в особом списке, а не в общем со свидетелями»³. Циркулярами Министерства юстиции от 21 мая 1870 г. и от 17 февраля 1879 г. судам предписывалось разрешать вопросы о вознаграждении экспертам⁴.

Таким образом, уже во второй половине XIX ст. в официальных документах Российской империи закрепляется термин «эксперт».

Актуальность и многоплановость проблем использования специальных знаний в судопроизводстве, их теоретическая и практическая значимость обусловили интерес к ним со стороны специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и других наук.

Вопросы использования специальных знаний в судопроизводстве в разное время получили определенное отражение в трудах многих дореволюционных российских правоведов, в частности, Я. И. Баршева, С. И. Викторского, Л. Е. Владимирова, А. Х. Гольмстена, П. И. Дегай, М. В. Духовского, С. В. Познышева, Н. Н. Розина, И. Я. Фойницкого и др. При этом в их работах отмечалось значение сведущих лиц, экспертов для судопроизводства. Так, российский государственный деятель, ученый-правовед П. И. Дегай еще в 1840 г. упоминал о сведущих людях как имеющих особенные сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле⁵. Известный российский криминалист, доктор права Я. И. Баршев отмечал силу и действие свидетельств сведущих людей⁶. Российский криминалист и общественный деятель М. В. Духовский писал, что эксперты – это лица, основывающие свои заключения на науке или на опытности в ремесле, занятии, промысле⁷.

¹ См.: *Торбин Ю. Г.* Теория и практика освидетельствования / Ю. Г. Торбин. — СПб. : Питер, 2004. — С. 10.

² Устав уголовного судопроизводства. — С. 101.

³ Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти т. Т. 8. Судебная реформа / под ред. Б. В. Виленского. — М. : Юрид. лит., 1991. — С. 317.

⁴ См.: Там же. — С. 350.

⁵ См.: *Дегай П. И.* Учебная книга российского гражданского судопроизводства губерний и областей, на общих правах состоящих, составленная для Императорского училища правоведения Павлом Дегаем / П. И. Дегай. — СПб. : Типогр. II-го отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1840. — С. 82.

⁶ См.: Основания уголовного судопроизводства, съ применениемъ к российскому уголовному судопроизводству. Сочиненіе Ординарнаго Профессора Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университете Доктора правъ Я. Баршева. — СПб. : Типогр. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. — С. 195. — [репринтная копия].

⁷ См.: *Духовский М. В.* Из лекций по уголовному процессу / М. В. Духовский. — М. : Типогр. Об-ва распространения полезных книг, 1895. — С. 112.

Выдающийся российский криминалист И. Я. Фойницкий об экспертах как о лицах, обладающих специальными знаниями, упоминал еще в 1910 г. При этом он говорил о специальных сведениях «в науке, искусстве, ремесле и иной области знания»¹. Автор многих работ по уголовно-процессуальному праву, профессор Харьковского университета Л. Е. Владимиров также в 1910 г., опираясь на Устав уголовного судопроизводства, писал: «Допускаются на суде мнения сведущих людей (экспертов), когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии»². По мнению известного российского процессуалиста С. И. Викторского, «под экспертами обыкновенно разумеют людей, обладающих специальными сведениями и опытностью в известной отрасли человеческого знания – науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии»³. Российский цивилист А. Х. Гольмстен утверждал: «Эксперт должен быть специалистом данной отрасли знания или техники, могущим дать свое заключение»⁴. Российский юрист, специалист в области уголовного права и криминологии Н. Н. Розин сведущими именовал людей, имеющих специальные знания⁵. Российский юрист и психолог С. В. Познышев называл экспертами лиц, приглашаемых «к следствию или суду для дачи заключения об определенных фактах, для познания которых требуются специальные знания и особая подготовка»⁶.

Таким образом, еще в дореволюционной России как в процессуальном законодательстве, так и в специальной юридической литературе были заложены основы для развития института сведущих лиц. Причем «его характерными чертами стали узкое понимание экспертизы, заключения эксперта как доказательства, отграничение экспертизы от участия специалистов в следственных действиях и допросах сведущих лиц»⁷.

Как видим, ученые-юристы упоминали о возможности применения специальных знаний не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем следует отметить, что многие их высказывания, мыс-

¹ *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — Изд. 3-е, пересмотр. и доп. — СПб. : Сенат. типогр., 1910. — Т. II. — С. 277.

² *Владимиров Л. Е.* Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная / Л. Е. Владимиров, засл. проф., присяж. пов. окр. Моск. судеб. палаты. — 3-е изд., изм. и законч. — СПб. : Кн. маг. «Законоведение», 1910. — С. 104.

³ *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. — Изд. 2-е, исправ. и доп. — М. : Изд. А. А. Карцева; Типогр. Императ. Моск. ун-та, 1912. — С. 266–267.

⁴ *Гольмстен А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен. — Изд. 5-е, исправ. и доп. — СПб. : Типогр. М. Меркушева, 1913. — С. 235.

⁵ См.: *Розин Н. Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям орд. проф. Императ. С.-Петербург. ун-та Н. Н. Розина / Н. Н. Розин. — 2-е изд., измен. и доп. — СПб. : Изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. — С. 384.

⁶ *Познышев С. В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. — М. : Изд. Г. А. Лемана; Типо-литография торгов. дома «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. — С. 194.

⁷ *Махов В. Н.* Указ. работа. — С. 24.

ли по поводу сведущих людей, экспертов не совсем корректны, ошибочны. Так, Л. Е. Владимиров разделял экспертов на две группы: первая группа – «эксперты, основывающие свои заключения на какой-либо науке, суть научные судьи, приговор которых является решением специального вопроса в деле»¹; вторая группа – «эксперты, основывающие свои заключения на опытности в каком-либо ремесле, занятии или промысле, являются не судьями, а справочными свидетелями, объяснения которых могут быть вполне усвоены и оценены»². И хотя сам Л. Е. Владимиров говорил о том, что этот взгляд, высказанный им впервые «в 1870 г., вызывал и вызывает против себя очень много возражений, но лишь в кругах юридических», и что он «только утверждался в жизненной и научной правильности своего взгляда»³, следует отметить, что многие его современники не поддерживали его взглядов. Так, И. Я. Фойницкий, критикуя эти взгляды, отмечал, что вопрос о процессуальной природе экспертизы в литературе еще не получил однозначного решения. Есть даже направление, предлагающее считать экспертов полномочными и исключительными судьями, разрешающими вопросы, для уразумения которых требуются специальные познания, и так, что уголовные судьи не вправе входить в критику данного экспертами ответа подобно тому, как они не входят в критику вердикта присяжных. «Въ русской литературѣ на сторонѣ этого направленія стоит проф. Владимировъ»⁴.

Наиболее последовательными в этих вопросах являются ученые-юристы советского периода развития криминалистики и науки уголовно-процессуального права. Начальный этап советского периода развития криминалистики связан с научной и практической деятельностью И. Н. Якимова, В. И. Громова, П. С. Семеновского, С. А. Голунского, С. М. Потапова и др. Они пришли в науку, хорошо зная практику борьбы с преступностью, обобщая ее достижения в целях совершенствования средств и методов раскрытия и расследования преступлений⁵.

Выдающийся советский криминалист И. Н. Якимов в 30-е годы прошлого века при разработке руководства по уголовной технике и тактике упоминал об экспертах и экспертизе. При этом он писал, что эксперт решает вопросы «на основании данных какой-нибудь науки»⁶.

О специальных знаниях при производстве экспертизы говорилось и в коллективном учебнике по криминалистике под редакцией А. Я. Вышинского⁷.

¹ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. — Тула : Автограф, 2000. — С. 236.

² Там же. — С. 238.

³ Там же. — С. 455.

⁴ Фойницкий И. Я. Указ. работа. — С. 278.

⁵ См.: Ищенко Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков ; под ред. Е. П. Ищенко. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. — С. 26.

⁶ Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. — Новое изд., перепечат. с изд. 1925 г. — М. : ЛексЭст, 2003. — С. 342.

⁷ См.: Криминалистика : учебник для слушателей правовых вузов. Кн. I. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А. Я. Вышинского. — М. : Сов. законодательство, 1935. — С. 212.

В более поздний период вопросы теории судебной экспертизы, использования специальных знаний в судопроизводстве рассматривались в трудах А. И. Винберга, И. Ф. Крылова, А. Я. Палиашвили, И. Л. Петрухина, В. А. Притузовой, Р. Д. Рахунова, Н. С. Романова, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана¹ и др.

В современный период в решение вопросов использования специальных знаний существенный вклад внесли известные российские и украинские ученые: В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблочкий, Т. В. Аверьянова, Н. И. Клименко, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, Ю. К. Орлов, Е. Р. Россинская, Т. В. Сахнова, М. Г. Щербаковский² и многие др. Не вызывает сомнения, что их труды, являясь результатом многолетнего и самостоятельного развития теоретической мысли, внесли весомый вклад в общую теорию криминалистики и судебной экспертологии. Вместе с тем, несмотря на их важную роль в разработке вопросов, касающихся судебной экспертизы, проблема далеко не исчерпана как в теоретическом, так и в практическом плане. Многие ее вопросы до настоящего времени остаются дискуссионными, а некоторые получили противоречивое толкование и требуют не только дальнейшего изучения, но и новых подходов к их разрешению. Существует мнение, что большинство

¹ См.: *Винберг А. И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А. И. Винберг — М. : Госюриздат, 1956. — 220 с.; *Крылов И. Ф.* Указ. работа. — 214 с.; *Палиашвили А. Я.* Экспертиза в суде по уголовным делам / А. Я. Палиашвили. — М. : Юрид. лит., 1973. — 144 с.; *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. — М. : Юрид. лит., 1964. — 266 с.; *Притузова В. А.* Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе : учеб. пособие / В. А. Притузова. — М. : Юрид. лит., 1959. — 162 с.; *Рахунов Р. Д.* Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Госюриздат, 1953. — 263 с.; *Романов Н. С.* Теоретические и доказательственные вопросы судебной автотехнической экспертизы / Н. С. Романов. — К. : РИО МВД УССР, 1975. — 154 с.; *Шляхов А. Р.* Судебная экспертиза: организация и проведение / А. Р. Шляхов. — М. : Юрид. лит., 1979. — 168 с.; *Эйсман А. А.* Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. — М. : Юрид. лит., 1967. — 152 с.

² См.: *Арсеньев В. Д.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблочкий. — Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1986. — 152 с.; *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории / Т. В. Аверьянова. — М. : Норма, 2006. — 480 с.; *Клименко Н. И.* Судова експертологія : курс лекцій: навч. посібник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. / Н. И. Клименко. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. — 528 с.; *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. — М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 288 с.; *Майлис Н. П.* Руководство по трасологической экспертизе / Н. П. Майлис. — М. : Щит-М, 2007. — 344 с.; *Орлов Ю. К.* Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие / Ю. К. Орлов. — М. : Юристь, 1995. — 64 с.; *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. — М. : Норма, 2005. — 656 с.; *Сахнова Т. В.* Судебная экспертиза / Т. В. Сахнова. — М. : Городец, 1999. — 368 с.; *Щербаковский М. Г.* Судебные экспертизы: назначение, производство, использование : учеб.-практ. пособие / М. Г. Щербаковский. — Х. : Эспада, 2005. — 544 с.

работ, посвященных вопросам использования специальных знаний в форме судебной экспертизы, не решают их всесторонне, разработка концептуальных основ этого института далеко не завершена. Трудami названных авторов созданы лишь предпосылки для его дальнейшего самостоятельного и всестороннего исследования¹. В настоящее время, развивая идеи, высказанные этими авторами, появляются новые работы, посвященные проблемам проведения судебных экспертиз, вопросам использования специальных познаний как в судопроизводстве вообще², так и в некоторых определенных видах судопроизводства³ и даже в процессе расследования и судебного рассмотрения отдельных видов преступлений⁴.

На развитие специальных знаний влияют глобальная информатизация, возрастание наукоемких технологий, компьютеризация, интеграция и дифференциация наук. В наше время многие процессы обусловлены и сопряжены с изменениями в науке и методах научной деятельности. Во всех отраслях науки знание обрело междисциплинарный характер. Связь отдельных наук с наукой в целом стала связью организмического типа⁵. С учетом указанного хотелось бы отметить, что в настоящее время ленинские слова о том, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой ... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент бытия вполне и настоящим образом»⁶, становятся явью.

Судебная экспертиза как одна из процессуальных форм использования специальных знаний является основанной на данных науки практическим познанием фактических обстоятельств расследуемого события⁷, познанием,

¹ См.: Харченко Д. А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Харченко Дмитрий Анатольевич. — Иркутск, 2006 — С. 5; Шуматов Ю. Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шуматов Юрий Тимурбаевич. — М., 1996. — С. 4.

² См.: Моїсєєв О. М. Експертні технології: теорія формування і практика застосування : монографія / О. М. Моїсєєв. — Х. : Вид. агенція «Апостіль», 2011. — 424 с.; Щербаковський М. Г. Призначення та провадження судових експертиз: процесуальні основи, методичні положення, тактика проведення і запитання експерту / М. Г. Щербаковський. — Х. : Вид. буд. «Фактор», 2011. — 400 с.

³ См.: Лазарева Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу : монография / Л. В. Лазарева. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 224 с.; Васильева-Шаламова Ж. В. Судова експертиза в цивільному процесі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Ж. В. Васильева-Шаламова. — К., 2009. — 19 с.

⁴ См.: Шапиро Л. Г. Указ. работа. — 51 с.

⁵ См.: Черникова И. В. Современная философия науки как междисциплинарное знание / И. В. Черникова // Эпистемология и философия науки. — М. : Канон+, 2004. — Т. 1. — № 1. — С. 94.

⁶ Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше / В. И. Ленин // ПСС. — Изд. 5-е. — М. : Изд-во полит. лит., 1970. — Т. 45. — С. 391.

⁷ См.: Сегай М. Я. Типология экспертных задач: методологические аспекты / М. Я. Сегай, В. К. Стринжа // Криминалистика и судебная экспертиза. — К., 1988. — Вып. 37. — С. 10.

представляющим собой специальную познавательную процедуру, которая на основании использования специальных знаний направлена, во-первых, на исследование объекта судебной экспертизы; во-вторых, на установление фактических данных, которые в форме заключения эксперта могут стать доказательством в уголовном, гражданском, административном или хозяйственном деле. С учетом этого эффективное и полное использование органами расследования и судом достижений научно-технического прогресса, специальных знаний сведущих лиц (экспертов и специалистов) позволит решать задачи, которые возникают в процессе доказывания. Однако следует отметить, что только «совместные усилия процессуалистов, криминалистов и представителей естественных и технических наук»¹ позволят решить задачу повышения качества следственной и судебной деятельности путем применения специальных знаний.

Обладая специальными познаниями, эксперты и специалисты способны внести существенный вклад в деятельность органов расследования и суда по установлению обстоятельств дела, которое находится в их производстве. Неслучайно в последние годы наряду со ставшими уже традиционными экспертизами развиваются новые классы, роды и виды судебных экспертиз, что свидетельствует о неуклонном расширении возможностей использования достижений науки и техники в процессе разработки экспертных методик, посредством которых решаются вопросы, возникающие в процессе отправления правосудия, а следовательно, и расширении возможностей использования познаний сведущих лиц для целей правосудия.

ІСТОРІЯ ПОЯВИ ТА СТАНОВЛЕННЯ ПРОЦЕСУАЛЬНОЇ ФІГУРИ «ОБІЗНАНА ОСОБА»

Бордюгов Л. Г.

Процесуальна фігура обізнаної особи – судового експерта, спеціаліста – протягом багатьох десятиліть відіграє важливу роль у відправленні правосуддя. Тому її статус, місце серед учасників процесу досліджувалися багатьма вченими, думки яких стосовно них різноманітні. У статті показано історію появи та становлення цієї процесуальної фігури.

Ключові слова: обізнана особа, спеціальні знання в судочинстві, експерт, спеціаліст.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF A PROCEDURAL FIGURE «A COMPETENT PERSON»

Bordiuhov L. H.

Procedural figure a competent person – a forensic expert, a specialist – has been playing for many years an important part in administration of justice. That is why it has been a topic for research into its status and place among other participants of the process undertaken by many scientists whose findings differ; however they all agree that the main characteristic of a competent person is his/her command of specialized knowledge. The

¹ Винберг А. И. Техника и уголовное судопроизводство / А. И. Винберг. — Сов. государство и право. — 1970. — № 7. — С. 93.

main use of specialized knowledge in legal proceedings is forensic examination conducted by a forensic expert (competent person). The article deals with the history of formation and development of this procedural figure.

Keywords: competent person, specialized knowledge in legal proceedings, expert, specialist.

УДК 343.148

П. І. Репешко, старший викладач кафедри державної служби Чорноморського державного університету ім. Петра Могили, кандидат наук з державного управління

ПРО МОВУ В СУДОВІЙ І ЕКСПЕРТНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ В УКРАЇНІ

Розглянуто гносеологічні аспекти державного регулювання застосування державної мови та регіональних мов у судовій і експертній діяльності в Україні.

Ключові слова: мова судочинства, мова більшості населення, державна мова, висновки судового експерта.

Із часу отримання Україною в 1991 р. державного суверенітету по сьогоднішній день одним з гострих питань внутрішньої політики залишається питання про мову. Із ним пов'язане питання про мову судочинства в судах України, зокрема про мову цивільного, кримінального, господарського та адміністративного видів судочинства. У ч. 1 ст. 10 прийнятої в 1996 р. Конституції України визнається обов'язок держави забезпечувати всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах суспільного життя на всій території України. При цьому в ч. 3 цієї самої статті держава гарантувала вільний розвиток, використання й захист російської та інших мов національних меншин України¹.

Здійснюючи офіційне тлумачення положень ст. 10 Конституції України, Конституційний Суд України в Рішенні від 14 грудня 1999 р. в справі № 10-рп/99 зазначив, що положення ч. 1 ст. 10 Конституції України, за яким «державною мовою в Україні є українська мова», треба розуміти так, що українська мова як державна є обов'язковим засобом спілкування на всій території України при здійсненні повноважень органами державної влади та органами місцевого самоврядування (мова актів, роботи, діловодства, документації тощо), а також в інших публічних сферах суспільного життя, які визначаються законом. При цьому Конституційний Суд установив, що поряд з державною мовою при здійсненні повноважень місцевими органами виконавчої влади, органами Автономної Республіки Крим та органами місцевого самоврядування можуть використовуватися російська та інші мови національних меншин у межах і порядку, що визначаються законами Украї-

¹ Див.: Конституція України // Відом. Верхов. Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141.